

Черная матовая карточка с выпуклым узором, который был уникальным символом семьи Чжун, и именем Чжун Су вместе с телефоном, напечатанными внизу, отражали его вкус. Лань И опустил взгляд, коснувшись пальцами имени Чжун Су на визитке, и вдруг почувствовал, как нос защемило. Еще чуть-чуть, и слезы снова готовы были хлынуть из глаз.

Десять лет назад он действительно попал в аварию, но тогда все обошлось не так серьезно. Обе стороны были виноваты, а второй участник, похоже, был богатым человеком, который без лишних слов сразу же организовал отдельную палату в больнице. Лань И не любил заикливаться на таких вещах. Его здоровье было в порядке, а второй участник вел себя вежливо, так что он быстро забыл об этом... Но кто бы мог подумать, что этим человеком оказался Чжун Су.

Увидев, что Лань И снова замолчал, Лань Си помахал рукой перед его лицом:

— Брат, ну как ты? Тот, кто в тебя врезался, сказал, что если что-то случится, можно с ним связаться. Но врачи говорят, что с тобой все в порядке... Я чуть не выбросил эту визитку. Может, позвоним ему? Судя по всему, он богатый, вряд ли станет увивать.

Лань И поспешно вытер глаза, сунул визитку в карман и ответил:

— Нет, все в порядке. Просто приснился кошмар. Со мной все нормально. А ты, Си, как?

В прошлой жизни проблемы у Лань Си начались, когда ему было двадцать лет. Врачи сказали, что обнаружили их слишком поздно. Если бы это случилось на два года раньше, все было бы проще. Сейчас ему семнадцать... Судя по времени, сейчас Чжун Су на пике своей карьеры. Он стал главой семьи Чжун в молодом возрасте, имел связи и в легальном, и в криминальном мире, и никаких опасностей с ним не случалось. А вот Лань Си... В этот раз нельзя допустить, чтобы с ним что-то произошло!

С этими мыслями Лань И вскочил с больничной койки, выдернул иглу капельницы из руки и, схватив Лань Си за руку, потащил его в регистратуру:

— Пошли, я отведу тебя на обследование.

Лань Си остановил его, потрогав лоб:

— Брат, ты в порядке? В аварию попал ты, а не я.

— Я знаю, — Лань И осознал, что слишком торопится, и, остановившись, смягчил тон. — Но тебе тоже стоит пройти обследование. Мне только что приснился плохой сон, и я волнуюсь за тебя.

— Это просто сон, я здоров... К тому же у нас ведь нет денег. Деньги на нашу учебу ты зарабатывал, снимая фотографии. Тебе бы самому стоит провериться, ты совсем исхудал!

— Лань Си, слушай меня! — вспоминая состояние Лань Си в прошлой жизни, Лань И не мог сдержать тревоги, и его голос стал строже. Это действительно подействовало на Лань Си, и он больше не возражал, покорно последовав за братом из палаты.

Лань И и представить себе не мог, что увидит Чжун Су за пределами больничной палаты.

В прошлой жизни они впервые встретились на третьем курсе университета, как раз в тот год, когда у Лань Си обнаружили болезнь. Тогда Чжун Су было около двадцати семи или двадцати

восьми лет, и он был гораздо более зрелым и сдержанным, чем сейчас. В отличие от нынешнего времени, когда его резкие черты лица словно кричали: «Не подходи».

Как такой человек мог быть так добр ко мне?.. Это лицо, которое выглядит гораздо лучше, когда оно мягкое.

— Чжун Су... — Лань И долго смотрел на него, прежде чем произнести это имя, и слезы снова потекли по его щекам.

Чжун Су нахмурился, собираясь что-то сказать, но Лань Си сзади пояснил:

— Брат, это тот, кто сегодня в тебя врезался.

Его голос был громким, и Чжун Су, услышав это, взглянул на Лань Си и кивнул:

— Так вот как оно было... Но с тобой все в порядке?

Спросив это, Чжун Су неуверенно посмотрел на Лань И... Почему он так плачет? Кажется, что с ним что-то не так. И почему-то, видя, как этот парень плачет, он чувствовал себя некомфортно.

Чжун Су не привык к таким ощущениям, и его брови сдвинулись еще сильнее. Лань И, все еще находясь в эйфории от встречи с Чжун Су, не заметил его дискомфорта. Не раздумывая, он бросился к нему, но, оказавшись в шаге от Чжун Су, был остановлен Сюй Кунем. Только тогда он осознал, что этот Чжун Су еще не знает его.

— Господин, мы глубоко сожалеем о произошедшем. Мы возьмем на себя все расходы на ваше лечение. У Чжун Су есть дела, так что мы вынуждены откланяться.

Сюй Кунь... Увидев этого человека, Лань И полностью пришел в себя. Ледяной холод, исходящий из глубины души, заставил его невольно содрогнуться.

В прошлой жизни ошибка заключалась в том, что он никогда не доверял Чжун Су, но сколько из этого недоверия было вызвано происками Сюй Куня, знал только он сам.

Сюй Кунь был человеком, которому Чжун Су доверял настолько, что мог положиться на него в жизни и смерти. Хотя Лань И с самого начала недолюбливал его, он никогда не сомневался в его преданности Чжун Су. Если бы не те слова, которые он услышал в тот день, даже если бы ему дали десять тысяч шансов, он бы никогда не заподозрил Сюй Куня в тех делах.

Но именно он сбивал его с толку, обманывая, когда он собирался начать новую жизнь с Чжун Су, говоря, что у Чжун Су есть кто-то на стороне, что он и Цинь Ли неоднократно объединялись против него... Если все это можно было списать на его недостаток доверия к Чжун Су, то...

Сюй Кунь собственноручно погубил Лань Си, а затем переложил вину на Чжун Су.

Лань И понимал, что в прошлой жизни, несмотря на все разногласия, Чжун Су действительно относился к нему хорошо. Если бы не это, как бы он мог влюбиться в Чжун Су, несмотря на все недоразумения... Если бы они не использовали смерть Лань Си для своей игры, даже если бы он в итоге не остался с Чжун Су, он бы не был настолько жесток, чтобы лишить его жизни.

Этот человек, который постоянно говорил о своей любви к Чжун Су, своими действиями только подталкивал его к пропасти.

В прошлой жизни, узнав правду в таких обстоятельствах, Лань И уже не мог ненавидеть. Но теперь, переродившись, он не мог позволить этим подлецам добиться своего. Он не мог позволить Сюй Куню снова причинять вред Чжун Су и тем, кто был рядом с ним, под предлогом любви.

Увидев, что Лань И молча стоит на месте, Сюй Кунь с раздражением толкнул его:

— Авария была случайностью. Мы компенсируем все, что нужно, но если вы будете настаивать, не обижайтесь, если мы поступим жестко.

Лань И, еще не полностью пришедший в себя после пробуждения, пошатнулся от толчка Сюй Куня и едва устоял на ногах, благодаря Лань Си. Если бы это был кто-то другой, он бы не обратил внимания, но это был Сюй Кунь, с которым у него была кровная вражда... Первым делом Лань И повернулся, чтобы посмотреть на выражение лица Чжун Су. Раньше, если бы кто-то даже посмотрел на него с малейшим неуважением, Чжун Су не стал бы это терпеть. А сейчас Сюй Кунь толкнул его, и тот даже не шелохнулся.

На мгновение Лань И почувствовал, как его хрупкое сердце разбивается вдребезги от этого толчка. Тот, кто говорил, что любит его больше всего на свете, спокойно смотрел, как его обижают, и позволял главному подстрекателю хвастаться перед ними... Он еще не привык к переходу между жизнями, и, смотря на все со своей точки зрения, чувствовал себя обиженным. Его глаза, полные слез, покраснели до пугающего оттенка.

Чжун Су уже собирался уходить, но, поворачиваясь, заметил выражение лица Лань И. Эта обида, наполнявшая его взгляд, словно он совершил что-то ужасное по отношению к нему. Если бы он не был уверен, что никогда не видел этого человека раньше, Чжун Су мог бы подумать, что когда-то бросил его.

Но почему-то он не мог вынести, чтобы Лань И смотрел на него таким взглядом.

Глядя на его обиженное лицо, Чжун Су даже почувствовал странное желание, несмотря на окружающих, обнять этого парня, прижать к себе и успокоить, чтобы он больше не расстраивался.

Как он мог испытывать такие чувства к незнакомому мужчине... Чжун Су невольно нахмурился, сдерживая свои мысли, и, подняв руку, похлопал Сюй Куня по плечу, прежде чем спросить Лань И:

— У тебя есть дело?

Или, возможно, он хотел спросить: «Ты меня знаешь?»

Лань И мгновенно застыл. Есть дело? Как это объяснить? Сказать, что я был твоей любовью в прошлой жизни, но после того, как я тебя убил, переродился? Даже он сам, только что переродившийся, не мог принять такое объяснение, не говоря уже о Чжун Су.